№ 4

СМЕХАЧ

МАРТ 1924 Ленинград, Просп. 25 Октября, д. № 114 кв. 17. Тел. 1-77-60 ЦЕНА 25 КОП

Рис. Ив. Малютина

Представитель Норвежского правительства посетил нашего полпреда т. Коллонтай и вручил ей ноту признания Норвегией С. С. С. Р.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ

(В дипломатическом стиле)

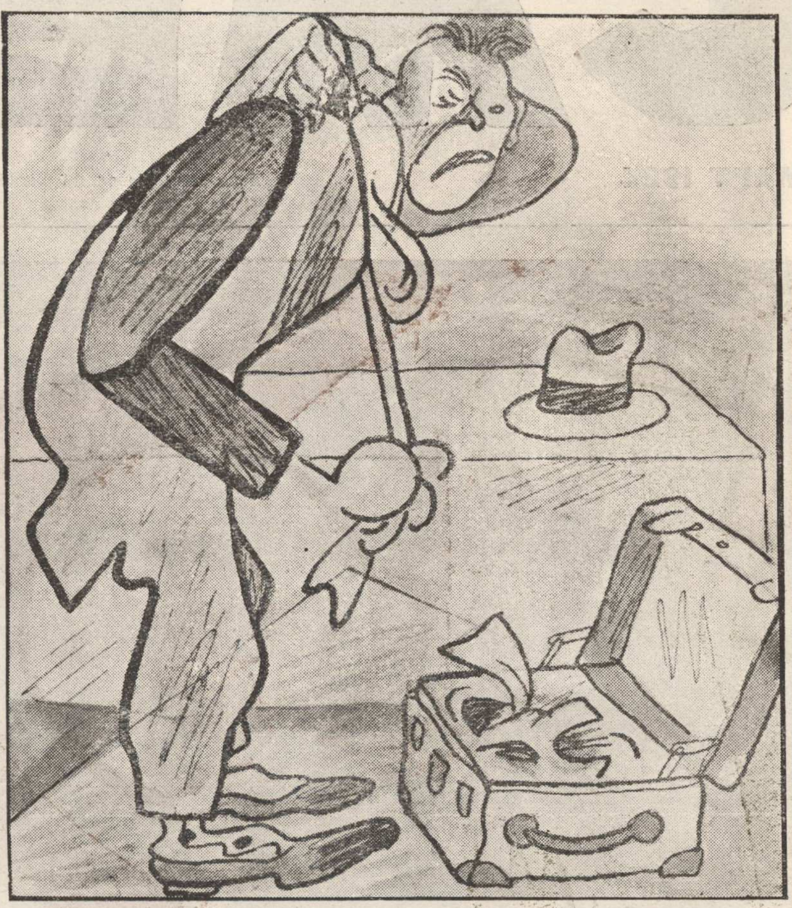
ДОСАДНЫЕ ОПЕЧАТКИ

(По новому проф'описанию)

Рис. Ив. Малютина

Касса зовем о помощи.

Нарым на шее.

Вредит рабочим.

Заплату нужно подтянуть.

„В БЕРЛИНЕ"

СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТ, организатор района. РАБОЧИЙ.

РАБОЧИЙ:
Социал-демократ, социал демократ,
Я в тисках и страдаю жестоко!..

С.-Д.:
Больше мужества, брат. Больше стойкости, брат, —
Потерпи до урочного срока.

РАБОЧИЙ:
Умирает жена... У несчастных ребят
Искаженные голодом лица...

С.-Д.:
Будь сознательным, друг. Будь решительным, брат:
„Торопиться — победы лишиться".

РАБОЧИЙ:
С каждым днем безработных все больше вокруг,
Потрясающе их положенье!..

С.-Д.:
Что-ж поделаешь, брат? Что-ж поделаешь, друг? —
„Преждевременный бой — пораженье".

РАБОЧИЙ:
А кругом — богачи, а кругом — палачи...
Наглость трат, мотовства и нарядов...

С.-Д.:
Тсс, товарищ — молчи!.. Умоляю: молчи! —
Не дразни издыхающих гадов!..

РАБОЧИЙ:
Ты — дрожишь?.. Почему-ж не дрожала Москва
В грозовые октябрьские ночи?!

С.-Д.:
О, какие слова!.. Ах, какие слова!!.
Ты-ли это, германский рабочий?!!

РАБОЧИЙ:
Великан-Голиаф, Мировой Капитал,
И... Давид, полуголый парнишка!..

С.-Д.:
Небывалый скандал!.. Колоссальный скандал! —
Коминтерновских севов отрыжка!!.

РАБОЧИЙ:
До урочного срока не стал он терпеть,
НА КОЛЕНИ ГИГАНТА ПОСТАВИЛ!

С.-Д.:
Но... товарищ, заметь... Умоляю, заметь: —
ПРОТИВ ВСЯКИХ ТЕОРИЙ И ПРАВИЛ!!.

РАБОЧИЙ:
Он теорьи ковал — на гребнях баррикад,
Настоящим являясь марксистом!

С.-Д.:
Что я слышу, мой брат?.. Что я вижу, камрад?..
Ты... хвалу воздаешь — коммунистам?!!

РАБОЧИЙ
О, не только хвалу! Не промедля и дня, —
Коминтерна пойду я дорогой!

С.-Д.:
Поддержите меня!.. Ущипните меня!..
Разбудите меня, ради бога!!.

РАБОЧИЙ:
Ты проснешься — и скоро! — под грохот гранат,
Усыпитель рабочих кварталов!..
Социал-ренегат, социал-ренегат,
До свиданья... в стенах Трибунала!!

В. Князев.

ТОВАРНЫЙ РУБЛЬ

Умирает деньзнак...

Падал, падал и допадался.

Каменев прямо про него сказал:

— „Мавр сделал своѐ дело, — мавр может уходить!"

И мавр уходит. И никто его не удерживает.

А за ним плетется и другой мавр:

— Товарный рубль,

Монета, так сказать, воображаемая. В роде того, как — земная ось. И нет ее, и не обойтись без нее.

Но и на этой умственной монете можно капитал нажить.

Пример — Ерыкин.

Про него хотя и говорили:

— „Насстоящий это дурак!"

Но Ерыкин был далеко не так глуп, как казалось...

Он решил:

— Товарный рубль исчезает, — стало быть, он в цене поднимется. Дураки спекулируют долларами и червонцами, — только канитель разводят. А по моему спекулировать — так спекулировать: товарным рублем! Скупилна все наличные товарных рубликов, выждал недельку и выбросил на рынок — по любой цене! Вот это — спекуляция!..

Сказано — сделано.

Собрал Ерыкин весь свой капитал и пошел на тот угол, где обычно нарушается ст. 138 уг. кодекса.

— Червонцы желаете? Доллары? Десятки?

Ерыкин только отмахнулся:

— С пустяками лезете! Мне бы рубли...

— Серебряные?

— Да нет! Товарные!

— Это как же?

— Никогда не слыхали? Эх, вы! Товарный! Товарный рубль! Не знаете?.. Говорили бы прямо, что нет у вас, а то дурака валяете! Время только с вами теряешь!

Пошел дальше.

— Мне бы товарных рублей!

Все от Ерыкина, как от пьяного шарахаются. Даже грустно ему стало:

— Ну, и спекулянты! Ну, и город!

Наконец нашелся один. Симпатичный такой, в полосатом шарфе...

Посмотрел так внимательно Ерыкину в лицо, отвернулся и сказал:

— Товарные рубли, значит, покупаете? Так... Можно. Конечно, мы их сейчас придерживаем, но... для вас — извольте! Не могу вам отказать, — вы на мою покойную тетю очень похожи, глазами и ...этими, — коленками... Да... Извольте! Давайте деньги!

И сговорились: по 25 товарных рублей за червонец. Повезло Ерыкину — на дурака напал.

Рис. В. К.

Обрадовался, но виду не подает, — боится, как бы дурак не раздумал. Вынул все деньги — десять червонцев, отдал.

— На все беру!

Посмотрел опять ему человек в лицо и вздохнул:

— Ладно! Уж достану. Пообождите тут малость, сейчас за товаром в кафе сбегаю... Только много ведь будет, — донесете-ли?

— А я извозчика возьму! — сразу сообразил Ерыкин. — Извозчик-то довезет!

— Извозчик довезет, — согласился человек в полосатом шарфе и нырнул в открытую дверь кафэ.

А Ерыкин остался.

— Вот это так спекуляция! — хвалил он себя — Молодец Володя! Вот как по нашему, по московски!..

Долго ждал Ерыкин. Даже застыл.

А человек в полосатом шарфе сидел на соседней улице, в кафе и рассказывал:

— Это что — доллары! Постное кушанье! Вот я на чем спекулировать начинаю: на товарных рублях! Ей богу! Одним ударом 10 червонцев взял!..

Нет, Ерыкин был далеко не так глуп, как казалось...

Он был гораздо глупее!

...Впрочем, тсс!

Не надо шуток: в доме дорогой покойник.

— Деньзнак!

И напрасно вы подхихикиваете:

— Был, может, дорогой, а нынче — просто аннулированный...

Умер деньзнак...

И даже поэт посвятил ему две прочувственных строки:

— „Не говори с тоской: их нет,
Но — с благодарностию: были!.."

Э. Гард

ВЗАМЕН ОСИНОВОГО КОЛА

Рис. А. Радакова

Крест на могилу совзнака.

РАЗВОД

Волостной народный суд. В маленькой комнатке крепко пахнет овчиной, потом и карболовкой. Тщедушный судья в широченных галифе и с шарфом вокруг шеи читает усталым голосом:

— Слушается дело о расторжении брака Михайлы Прокофьева Птахина с женою его Марией Степановой Птахиной. Заявление гражданки Птахиной: — „Прошу товарищи народный суд развяжите мою жизнь и избавьте меня от изверга. Прожимши десять лет ничего в смысле супружества не видела, не считая побоев и оскорбления моего женского равноправия. Жить с ним нет мочи, каковую и прошу развести, так как он мне не муж. И гонит самогонку. Не видела его целый год тверезого, что карается строжающей мерой наказания. Если не разведете, решусь жизни и бог вас накажет, хотя это и является как предразсудок. Но, товарищи, теперь не такое время и кажный старается гарнизоваться. Заставьте бога молить с товарищеским приветом. Свидетели Степан Бескаровайный, Анисья Трескалова. За неграмотную Марью он же Бескаровайный". Свидетели здесь?

— Здесь!

— Свидетели со стороны Птахина — Сидор Жижа, Тихон Еропкин и Агафья Мамашина — здесь?

— Здесь!

— Гражданин Птахин, встаньте! Ваше имя?

— Мое, значит, Михайло, а ее, значит, Марья.

— Сколько вам лет?

— Нам. Мне четвертый десяток на половине, а ей, значит...

Судья торопится:

— Гражданин Птахин, доверяете ли вы данному составу суда вести ваше дело? Что ж вы молчите? Отвечайте!

— Чево?

— Я говорю: доверяете ли вы этому суду, нам вот, судить вас?

— Чево-ж не доверять то? Знамо доверяю! Только зачем судить? Судить нас не за что! Иногда дисвительно выпьешь... А только сам я самогонки не гнал. Какой же за это суд?

— Гражданин Птахин! Вы даете суду торжественное обещание говорить только правду. За неправильные показания вы отвечаете по 181 ст. Уголовного Кодекса. Поняли?

— Так точно! Мы по всем статьям можем отвечать.

— Признаете вы себя виновным в том, что били свою жену?

— Какая ж тут вина, ежели баба стоит!

Судья нервничает:

— Отвечайте на мой вопрос, — признаете вы себя виновным?

Среди свидетелей волнение. Черный, мрачный Жижа срывается с места:

— Товарищ судья, много чести, ежели за бабу мужика виноватить!

— Гражданин Жижа! Я вас не спрашиваю. Вы потом будете отвечать! Гражданин Птахин, признаете вы себя виновным?

— Нет!

— Вы били свою жену.

— Учил... как же без этого. Без этого нельзя. Кто же кроме меня может ей науку сказать? Без этого у нас...

Худая и желтая, как икона, Агафья Мамашина перебивает ответчика:

— Знамо дело только с ними и сладу то с окаянными! Нешто такую бабу можно не бить! Да она всю жизнь заест!

В ответ Мамашиной звучит другой бабий голос:

— Молчи ты, ведьма болотная! Прошли ваши времена!

Судья бешено звякает колокольчиком:

— Тише! Гражданин Птахин, почему вы били свою жену?

— Когда как. Иной раз по спине легонечко, а то за волосья... Тоже легонечко.

— Я спрашиваю, почему, по какой причине вы ее били?

— Учил. За бездомовство.

— Как это за бездомовство?

— Дома не бывала, других себе завела. Вот и учил. Вон сидит дружок ее Степка Бескаравайный. Гулящая она у меня.

Марья Птахина маленькая, плотная бабенка, ядреная как яблоко-налив выскакивает к судейскому столу:

— Милые вы мои! Золотые вы мои! Посмотрите на этого изверга. Видали вы такого подлеца своей жизни? А? Я гулящая! Это я — гулящая! Как у него, быка заводского, язык повернулся! Тьфу, тьфу! Разрази его в глаза его бестыжие! Типун ему на язык, граждане! Вот что!

За Марьей — его свидетельница Анисья с кривым глазом и голосом тонким, как свист:

— Господин товарищ, обратите во внимание! Он, Махийла, сам со всей деревней путался, самогон гнал! Первый ерник! Мне в Миколу зимнего всю кофту растерзал!

— Кто на тебя, кривую, польстится? Краля безглазая!

— Вот польстились, польстились, охальники! Черти бородатые!

— Товарищ судья, обратите внимание! Бог шельму метит! Спроси у ее, игде она глаз оставила?

Судья чуть не расколотил звонок об стол. Он краснеет, топает ногами и кричит:

— Молчать! Соблюдайте порядок! Если еще раз услышу разговор — всех выведу! Отвечать только на мои вопросы! Поняли? Тихо! Молчать, когда я кого спрашиваю! Свидетель Сидор Жижа! Что вы знаете по этому делу? Говорите!

— Чегож говорить то! Убить ее надо-б за такие дела и то мало!

— За какие дела?

— А спуталась она со Степкой Бескаровайным. Как вечер, так дернет хвостом и к нему! А у мужа портки не стираны! Грамоту, говорит, с им изучаю! Знаем мы какой они там грамотой занимались!

— Вы подтверждаете, что Птахин бил свою жену?

— Бил. Да мало только. Ее бы до смерти надо бы убить!

— Хорошо. Садитесь. Гражданка Агафья Мамашина. Что вы скажете?

— И говорить нечего. Это не баба, а черт! Какая она мужняя жена! Мужа судом позорить. Да я бы ей за это все ее гляделки безстыжие выцарапала!

— Бил Птахин жену?

— Нешто так бьют? Нешто она может снисхождение понять? Вот мой муж, у его рука была настоящая, и характер мущинский, твердый.

— Хорошо! Довольно! Гражданка Птахина, правда ли, что вы часто уходили от мужа?

— Уходила. И совсем уйду. Терпения моего никакого нету. Жизненности мне с ним нет никакой. Теперь, как женщина ослабаждается и становится работницей, и хочу я ослабонится. А насчет, что тут говорили: Степан Бескаровайный, — правду скажу! Может я через него всю жизнь познала! Может он у меня один свет в глазу. И не отрекаюсь...

И Марья Птахина вдруг пискляво заголосила:

— Товарищ судья, вы понимающие, образованные! Миленький! Ослобони ты меня от этого мужа!.. Ходила к попу, а он говорит: — терпи, говорит, он тебе муж! На вас одних теперь вся надежа! А я иначе жизни решусь...

Опять звонит звонок.

— Свидетель Тихон Еропкин! Встаньте! Где же он?

В углу ответчик и Сидор Жижа толкают в бока старика со слезящимися глазами:

— Дядя Тихон! Встань, встава-а-й! Тебя кличут! Глухой он, товарищ приседатель. Вы покричите ему. Погромче.

Тихон боязливо озирается и встает. Судья кричит:

— Свидетель Тихон Еропкин! Что вы знаете по этому делу?

— Не слыхать..

— Можете вы подтвердить, что гражданин Птахин бил свою жену?

На лице Тихона Еропкина расцветает понимающая улыбка:

— Купил, купил. Как же. Могу на чем хошь пристягнуть. Вместе в город за ей ездили.

— Что?

— Кобылку мы купили. Хорошая кобылка. Пегая. Пробы негде ставить.

— Погромче ему! Товарищ приседатель!

— Бил свою жену Птахин или не-е-ет!!!

Жижа помогает:

— Дядя Тихон, они тебе про Марью спрашивают: бил, мол, ее Михайло, или нет!!

— А как же. Без этого нельзя. Скольки лет живут вместе. Иде побьет, иде нет. У нас онадысь так вот тоже один...

— Садитесь!

— Тоже вот бил один человек жену...

Тихон стоит. Жижа насильно его сажает и зажимает рот.

Гражданка Анисья Трескалова. Вы что можете сказать?

Анисья подбоченилась и сыпет скороговоркой:

— Что ж говорить то? Измучил он ее, прод окаянный. На всю деревню позор! Страмота! Тьфу! Хоть бы мужик был настоящий, а то живности в нем никакой! Так, горе луковое! Недавно хомут стащил и с Сидором пропили.

— А ты видала?

— Видала, лопни мои глазеньки, видала!

Снова дребезжит звонок:

— Свидетель Бескаровайный!

Жижа мрачно косится на подходящего Бескаровайного:

— Тоже! Свидетель! Какой он свидетель! Он ейный любовник! Вот он кто!

Бескаровайный одет чище других. Подстрижен. К столу подошел степенно. Готовится говорить долго и много:

— Как значит Михайло есть мужик несознательный и к тому же имеет большую питицию от самогону, то его желательно, товарищ судья, из мужьев исключить. Потому Марья — женщина молодая и себя во всем сознает, ну не беспутная. А также стремится к лучшей жизни. Я сам человек беспартийный. Но катергически одобряю всякие новые там предпринятия. И вообще попы мутят нам головы. Так что всецело присоединяюсь к совету. И прошу дать женщине дорогу. Бил он ее по чем попало и вообще ей жизь нет никакой возможности, в виду чего нет даже детей, каковые желательны. Обязуюсь оказать ей всяческую поддержку не смотря на то, как здесь говорили, что я любовник и имел с ней уединенцию. Прошу уважить мою просьбу и занести таковую в протокол!

— Садитесь! Суд удаляется на совещание!

В зале суда подымается жаркая перебранка. Сторож и милиционер сдерживают разбушевавшиеся страсти. Громче всех голос Сидора Жижи:

— Мириться надоть! Посудились и будя! А то морду буду бить!

Нак нец дверь соседней комнаты отворяется.

— Встать! Суд идет!

Судья и молчаливые заседатели подходят к столу. Судья читает:

— Именем Союза Советских Социалистических Республик, руководствуясь кодексом законов и революционной совестью и принимая во внимание показание свидетелей, а также... Березовский народный суд рассмотрев дело гражданина Птахина... постановляет: брак гражданина Михаила Прокофьева Птахина и Марии Степановой Птахиной считать расторгнутым.

Заседание суда окончено!

В зале молчание. Потом крик, шум, свалка. Председатель суда и заседатели быстро куда то исчезли. Жижа борется с милиционером. Птахин орет:

— Недесвительно! Это мне без послествий! Я у попа венчался!

В углу одна из женщин надрываясь кричит в ухо Тихону:

— Вставай, дядя Тихон! Встава-а-ай! Раз ве-ли-и-и!!!

Вас. Лебедев

В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ МИРЕ

— Чорт возьми! Китайский посол вручил Калинину свои грамоты.

— Да... Интересно, как он теперь разберет эту китайскую грамоту.

СТЕНОГРАФИЯ

— Что это вы, Иван Иваныч, волнуетесь, чуть на стену не лезете?

— Полезешь — коли на этой стене газета: второй раз уже продернули.

ПУТАНИЦА В ДВУНАДЕСЯТЫХ

Рис. А. Радакова

Краснощеков занимал великий пост и с него много спросится.

Человек, который, несмотря на великий пост, устроил широкую масляницу —

и что из этого вышло.

ПРАВДА ПО „РУЛЮ“

(Как безгранично врут заграницей)

Рис. В. Лебедева

В Екатеринославе пошли в ход три домны...

(„Правда“)

Три Домны, которые пошли в ход в Екатеринославе

(„Руль“)

ПАРТБИЛЕТ И ЧЕРВОНЦЫ

Однажды некий помзампред
Вложил, сияя точно солнце,
В партийный красненький билет
Десяток беленьких червонцев
И Партбилет, нахмурив взор,
В стремленьи все узнать—бескраен,
Повел с гостями разговор:
— Откуда взял, мол, вас хозяин?
Червонцы вмиг на сей вопрос
Весьма охотно дали справку:
— Нас толстый нэпман к вам принес,
Как дар за крупную поставку.
У Партбилета, что пока
Подобных дел еще не ведал,
Явилась тяга в Це-Ка-Ка
Из черной блузы помзампреда.

Мрачнее ночи помзампред,
В его кармане пусто донце,
И в нем совсем уже больше нет
Ни Партбилета, ни Червонц.в.
Урок сей сказкой ясно дан
И смысл в нее понятный вложен,
Коль Партбилет кладешь в карман,
То прикарманивать не гоже.

К. Шелонский

ЖЕРТВА КАМПАНИЙ

Он добросовестно внес деньги в профсоюз, в кассу взаимопомощи, на воздухофлот, Мопр, помощь школе, ребенку, „книге деревне“, студенчеству, безработным, на клуб, на выписку профгазеты, изданий Ц. К. союза, центральной газеты, областной рабочей газеты, местной газеты,.... В течение 30 дней он отчислил и внес 35 однодневных заработков. И теперь он был бы не прочь внести самого себя на бессрочное хранение в какую-нибудь СБЕРКАССУ.

ОБ УХОДАХ ВООБЩЕ И ОБ УХОДЕ ПУАНКАРЕ В ЧАСТНОСТИ

Пуанкаре уходит... Нет, не так, — „Пуанкаре начинает мало по малу уходить“. Нет, и не так, — „Пуанкаре начинает мало по малу готовиться к уходу“... Впрочем, он не столько уходит, сколько его уходят...

Есть много разных способов уходить. Можно *улизнуть*—уйти незаметно, крадучись, на цыпочках, оглядываясь, воспользовавшись общей суматохой, пожертвовав пальто, шляпой и калошами — лишь бы как-нибудь уйти Можно *удрать*: схватить первую попавшуюся под руку ценную вещь, закричать:

— Держите вора!

И — ударить во все лопатки...

Можно хлопнуть дверью и выругаться матерно—громко и внятно. Люди будут на минуту ошеломлены, ошарашены,—как раз этой психологической минутой надо воспользоваться, чтобы исчезнуть.

Можно уйти молча, с независимым видом, — чтобы уход произвел впечатление.

Можно уйти со скандалом. Нашуметь, накричать, произвести переполох, — чтобы людям казалось, что произошла катастрофа. Тогда уже гнаться не будут: люди будут переглядываться изумленно, как будто вопрошая друг друга и каждый себя:

— Что же, собственно говоря, произошло?

Тем временем, пока вы п реглядываетесь и стараетесь понять, ушедший уже ушел — безвозвратно...

Можно уйти скорбно, — опустивши главу долу, сложивши молитвенно руки на животе — вот так — и написавши на лице своем:

— Ну, что же! Вы не поняли меня, не оценили ..

Можно уйти беззаботно и весело, вприпрыжку, махнуть этак на прощанье ручкой:

— Адьё!

Есть такие ловкачи, специалисты, люди с опытом, что и не заметишь, как уйдут человека. Как будто, вот, только что стоял тут человек, — вот, минуту тому назад, — и нет его. Был человек — и нет человека. Только звук такой был глуховато-барабанный, как будто что-то с лестницы скатывалось.

Но бывают такие, знаете, нудные, тягучие, медлительные, неприятные люди, что никак от них не отвяжешься, — липкие они какие-то: ни сами не уйдут, ни вы их не уйдете никак. Беда да и только! Прижился человек, прилип. И уже всем надоел до тошноты, до одури, — и уже все давно чувствуют, что:

— Ах, ушел бы.. Уйти бы его...

Друзья и знакомые советуют вам:

— Да прогоните вы его! Чего церемониться!

— Но вы не можете прогнать.

— Ну, как ему скажешь?.. Скажешь: вот бог, а вот и порог, — а он заартачится и нарочно останется.

Вы намекаете ему — он обижается.

— Что же, если я вам надоел, я могу уйти. Пожалуйста, хоть сейчас.

И он начинает укладывать чемоданы. Конечно он только *делает вид*, что укладывает чемоданы. И при этом у него—обиженное лицо. Вам становится стыдно, неловко — и вы.. вы, внутренно проклиная себя, просите его остаться...

С каждым днем все мучительнее и мучительнее. Вы (если вы — дама) плачете по ночам:

— Ах, если бы он ушел, если бы как-нибудь можно было его уйти...

А он ещё более усугубляет ваши муки: он делает вид, будто начинает мало по малу готовиться к уходу.

— Знаете, — говорит он, — я во вторник уезжаю.

Вы молчите. Вы знаете отлично, что еще много вторников пройдет... Вы мысленно представляете себе, с каким бы облегчением вы вздохнули, если бы он действительно ушел, — как бы вы были счастливы!

В понедельник он сообщает вам:

— Я решил остаться до пятницы...

В четверг он укладывается, и вам кажется, что счастье так близко...

Но в пятницу что-то его снова задерживает, и он опять остается до вторника.

. . . .

Так тягуче-медлительно, нудно, — тоскливо, как вырывают зуб, — уходит Пуанкаре. Нет — не уходит: начинает мало по малу уходить. Нет, и не так, — „начинает мало по малу готовиться к уходу“... А как изнервничалась Европа!..

А. Меньшой

МЕРТВЫЙ ВСАДНИК

**Такова революция наша,
Неустанно-растущий циклон:
Тяжкий трактор вселенную пашет,
Не щадя ни святынь, ни имен.**

**Разлилась, разгулялась стихия,
Сил неживших хмельная игра: —
С карты мира исчезла Россия,
Из истории — город Петра.**

**Император, новатор железный,
Двух столетий кумир и герой,
Черным призраком рея над бездной,
Смотрит хмуро на город чужой.**

**Тот же грохот полуденной пушки,
Та же сеть и каналов и рек,
Но второй уж не явится Пушкин,
Чтоб воспеть императора век.**

**Те же зданья, громады немые:
Академия, крепость, Сенат,
Но — чужие, чужие, чужие
Те громады живят имена..**

**И угрюмо, у зданья Сената,
На зарытой в сугробах скале,
Позабытый мертвец-император
Черным призраком реет во мгле.**

В. К.

Рис. А. Радакова

ИХ РАЗДЕЛЕНИЕ

— Вот говорят: дети — цветы жизни!
— Ну, это — какие дети и какие цветы. Наша Аничка, например, действительно — ландыш. А эти оборванцы — просто подснежники

ГРУЗЧИКИ НА „РАЗГРУЗКЕ"

Рис. Б. Антоновского

— Ну и получка была нонче! Сполна серебром!
— Ври!..
— Как перед богом! А неверишь, идем в трактир — пущай мои там деньги пред'явят!

ЧАСТЬ, КОТОРАЯ БОЛЬШЕ ЦЕЛОГО

Рис. В. Козлинского

Главный недостаток совработника — его жена, которая в большинстве своем и не советская, и не работница... *Из статьи*

Он, и его — половина.

НОВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

А. Арифметика—наука, делающаяся излишней при переходе на твердую валюту.
Б. Бумага, газетная — самая терпеливая вещь в буржуазных странах, все терпит.
В. Винторг. Акционерное общество по борьбе с пьянством.
Г. Гуталин. Основа потребительской кооперации.
Д. Ден-знак 1923 г.—бывший зам-червонец.
Е. Еженедельник—журнал, выходящий два раза в месяц.—„Смехач".
Ж. Жил-товарищество—совнарком на-дому.
З. Загс — место для современных свадьб. По этому поводу существуют известные стихи: „У Загса стояли кареты, в нём пышная свадьба была".
И. И мы!—историческая фраза греческого премьер-министра, подписавшего соглашение с СССР.
К. Кинематограф. Мужчина с миллиардами. Индийская гробница для театральных предпринимателей.
Л. Лига времени—еще учреждение, отнимающее время.
М. Метр, мера длины. В гос. лавках равен 22 вершкам, в частных—16
Н. Налог. Подоходный. Объяснять нечего. Лучше уплатить.
О. Ого!—восклицание человека, получившего счет за электричество.
П. Ленинград, город.
Р. Редакция. Пр. 25 Окт. 114 кв 17. Тлф. 177—60.
С. „Смехач". Пояснений не требуется. Еще-бы!
Т. Театр. Храм искусства. Публика не ходит. Причина, вероятно, антирелигиозность.
У. Урал—место отдыха безработных валютчиков.
Ф. Фунт. Бедный родственник червонца.
Х. Холод—любимая погода дровяников.
Ц. Церковь—пустопорожнее место.
Ч. Чайная—условное название водочной торговли.
Ш. Шик—например, купить на червонец семечек.
Щ. Щиколодка—обед сапожника (щи и колодка).
Ю. Юк. Коммунист 1934 го года.
Я. Вы, читатель.
Э. Эхо—отзвук на произнесенное слово. Например, штраф за сквернословие.

С. Т

Рис. Б. Антоновского

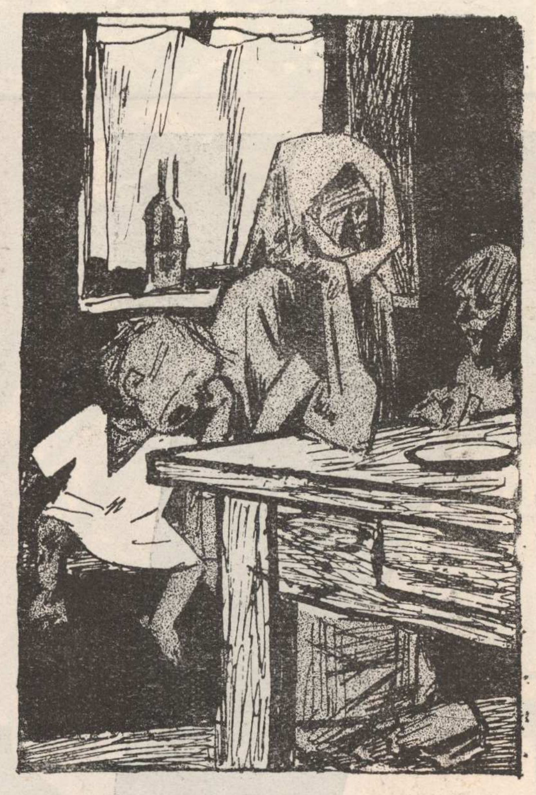
ПОЛРЕФОРМЫ

Когда цены твердые,

а натуры — мягкие,

то толку, как видите, мало.

ВЕСЕЛАЯ ЗАГРАНИЦА

В Канаде на конкурсе лысых первую премию получил фермер Клон Вейд, которому присвоен титул „Короля лысых“.

С утра на ферме Клона Вейда творилось нечто невообразимое. Похоже было, будто объявлена бесплатная раздача молока и масла. Тысячи народа стекались к ферме пешком, на лошадях, в автомобилях и на велосипедах.

Рекорд побил сотрудник газеты „Американская Политика“, энергичный Боб Скот: с быстротой молнии, примчался он на Ньюпоре, поплевывая сверху на пеших коллег, спланировал на левое крыло и, не дожидаясь, пока аэроплан коснется земли, прыгнул на крышу фермы с высоты среднего американского небоскреба: недаром же, чорт дери, он получает от издательства свои 20 тыс. долларов.

Первое интервью с королем лысых должно появиться на страницах „Американской Политики!“

В конце третьей секунды (две ушли на проникновение в дом через слуховое окно и чердак)—Боб Скот уже любезно ухватил Клона Вейда за живот и приступил к интервью.

— Ваш возраст?

— Пятьдесят шесть — моргал глазами король, вытирая платком знаменитую лысину, вспотевшую от неожиданности.

— Давно почувствовали в себе способность лысеть?

— О, да! — радостно закивал знаменитый человек: — первые проблески обнаружились, когда мне не было полных шести лет.

— „Вундеркинд“ — отметил Боб Скот на левой манжете и продолжал опрос:

– Кто ваши почтенные родители? Не унаследовали ли вы от них этот чудесный дар?

Лицо короля приняло торжественно-скорбное выражение.

— Увы! они давно умерли... Моя мать, к сожалению, была покрыта волосами, до самой смерти... Да, да! Приходится констатировать этот печальный семейный факт. Что касается отца, он был — диллетант-любитель: он имел лысину не больше дессертной тарелки... Но уверяю вас — это был одаренный человек, и если-б не преждевременная кончина, ему удалось бы значительно развить свою лысину...

Дальше Боб Скот пожелал лично осмотреть знаменитую лысину и увековечить на фотографии (при помощи кино-аппарата, захваченного на этот случай с собой).

— Чистая работа! — одобрительно похлопал Боб Скот короля по черепу: — волос не больше, чем на колене...

— Увы!—вздохнул сокрушительно король:— вот здесь, сбоку, вы видите, еще остаются три волоска... Ума не приложу, почему они держатся!.. Профессиональная честность не позволяет удалить их механическим путем... Думаю, что они не очень портят общий вид и, с божьей помощью, рано или поздно вывалятся сами.

Не успел Боб Скот что либо ответить, как в комнату ворвались репортеры-автомобилисты

Началась общая свалка.

P. S. По экстренному сообщению „Американской Политики“. последние три волоска благополучно покинули насиженную голову короля лысых Есть основание предполагать, что счастливое событие явилось результатом потрясения, перенесенного Клоном Вейдом в процессе интервьюирования.

Что касается одновременно вспыхнувшей забастовки 5.000 шахтеров на копях миллионера Шиллинга, — о ней „Американская Политика“ обмолвилась вскользь — двумя строчками петита.

В блеске королевской лысины не мог не потонуть какой-то „жалкий рабочий вопрос“.

Б. Владимиров

ПЕРВЫЙ ПОДВИГ

Глотая в час по сотне миль,
Летит-пыхтит автомобиль;
Седок в мехах, шоффер в мехах.
Прохожий ахает: — „Ах, ах!“

С нами сила трестная,
Местная, чудесная!!!

Не помещение—дворец!
Направо — спец, налево — спец;
На спеце спец сидит верхом,
Бумажным вертит петухом...

С нами сила трестная,
Местная, чудесная!!!

Великолепный магазин:
Блеск ослепительных витрин,
Семь касс, сто служащих, швейцар,
А на прилавке .. лак да вар!

С нами сила трестная,
Местная, чудесная!!!

Но вдруг—серебряный кружок
С налету медный лоб обжег;
Царапнул, звонко прозвенел
И пал на груду хламных дел:

„Здравствуй, сила, трестная,
Местная, чудесная“!!

Я—твердый рубль; прошу любить!
Пришел—деньзнаки заменить ..
Но я – совсем еще дитя:
Питанья жажду не шутя.

Слышишь, сила трестная,
Местная, чудесная?!

И... без заминки и хлопот,
Автомобиль отправлен... в рот!
За ним - семь касс, за ними—мех;
За мехом рыхлых спецов цех...

Чувствуй, сила трестная,
Местная, чудесная!

И, в результате—чудеса:
Рубль - колбасою колбаса,
А на прилавке... вот дак так!—
Что день, дешевле вар и лак...
ТАК СТРЯСЛОСЬ ЧУДЕСНОЕ
ВОЗРОЖДЕНЬЕ ТРЕСТНОЕ.

Товавакня

ТРОСТЬ

Был профессор рассеян до чрезвычайности.

Идет из университета домой, сам себе напоминает:

— Приду домой, трость в угол поставлю, сам в кресло сяду. Приду, сам в кресло, трость в угол. Сам в кресло, трость в угол. Сам... трость... сам...

Пришел. Трость в кресло – а сам в угол стал.

Стоит.

Час стоит. Два стоит. Всю ночь простоял.

Утром жена заметила.

— Что ты в углу торчишь? Время в университет итти.

Заторопился профессор. Даже трости не прихватил.

Приходит.

Только за ручку дверную взялся—служитель с тростью навстречу:

— Забыть изволили.

Опешил профессор.

— Когда?

— Сегодня-с. Когда с лекции шли.

Растерялся профессор, даже жарко стало.

— До чего—думает—рассеян!

Только и трость у профессора рассеянная была.

Посидела в профессоровом кресле (профессор в углу тростью торчал) — профессором себя и вообразила.

Пошла в университет и лекцию студентам прочитала.

— А студенты?—спросите вы.

Студенты что! Даже не заметили,

Невнимательная теперь молодежь!

Э. Кроткий

40 ЧЕЛОВЕК и 8 ЛОШАДЕЙ

БЫСТРОТА И НАТИСК

„Труд" печатает выписку из протокола общего собрания членов союза местран г. Березовки от 2 января 1924 г.:

Слушали:

Текущие дела—о поднятии профессионального самосознания.

Постановили:

Изжить все пережитки рабства, которые еще наблюдаются среди членов союза.

Коротко и ясно.

Надо было бы, кста и, н срок указать.

Например: *изжить пережитки к пятнице.*

ЗАПРЕТ

Из почтового ящика Симбирской газеты „Пролетарский Путь":

Д. К. „Ведь у них дел то меньше" не пойдет. *О попах не пишем.*

П. К—ву. „Дела житейские"—прекрасно написанная заметка. К сожалению, не пойдет: *о самогоне не помещаем.*

Что же это? Ни о попах, ни о самогоне! Тайное соглашение, что ль, достигнуто между „Пролетарским Путём", попами и самогонщиками? Долой соглашателей!

МОЛИТВА — ОНА ДОХОДЧИВА

Некий батюшка у Лескова, отправляясь на молебствия о ниспослании дождя, всегда брал с собою калоши и зонтик.

В дер. Галкино, Алексинского у., на престольный праздник духовенство ходило по домам. В одном из домов коммунист, вместо иконы, повесил известный плакат: „Религия—есть дурман для народа", однако проходивший поп так увлекся, что в горячах отслужил молебен перед этим плакатом.

Не в плакате дело. Главное — вера.

СЧАСТЛИВАЯ АРКАДИЯ

Это Уфимская губерния. До сих пор там праведные права и даже праведные удостоверения. Вот одно из таковых:

„Выдано Т. Я. Новикову от гр. д. Будяновки, Белеб. у., что удостоверяем тебе о смерти твоей матери и о болезни твоего отца, по этому и просим во что бы ни стало приезжай на время для свидания с отцом и для распределения имушества, так как имущество остается без надзора, поэтому мы тебе сообщаем, **чтобы приехал сам скорее, если не приедешь, то не найдешь ничего из имущества.**

Праведность сего удостоверяет Будяновский Сельсовет. Председатель Кубряк.

Раньше славилась такой-же патриархальностью счастливая Колхида, где было в ходу праведное приглашение кунаку:

— Приходи, дюша мой в гости, ми тебе резать будем...

РАДИО-ТЕЛЕФОН БЕЗ ДЕЛА

В. Гусь печалится на страницах „Рабочей Газеты":

„Рабочий Дворец в Гусь-Хрустальном танцует два или три раза в неделю до поздней ночи. Пыль стоит столбом. Радио телефон, имеющийся во Дворце, не используовывается".

Как жаль!... Впрочем, этот прибор ни для танцев, ни для уборки пыли не годится. Зря только место занимает!

ДОСУЖИЕ СТАТИСТИКИ

По данным губстатбюро выяснилось, что

Алтайская деревня ежегодно тратит на самогонку 944,000 пуд. пшеницы, или 780,450 зол руб., что составляет 3 руб. 97 коп. в год на каждое хозяйство, или 65 к. на душу населения

Эх, всего 65 копеек на душу. Даже до целкового не дотянули! Недаром говорится: „душа меру знает".

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

— Товарищ предместкома, почему тетке Акулине молока не выдали?

— Не полагается: она не во вредном цехе.

— Ну, чего вредней? Такой вредной бабы не сыщишь во всем „бабьем цехе".

НОС ПО ВЕТРУ

— Чего тут шляешься?! Пошел ко всем чертям!.. Куда нос суешь?!

— Я — рабкор!

— А!.. дорогой товарищ!.. Добро пожаловать! Как я рад!.. Не хотите ли познакомиться с жизнью наших товарищей рабочих? Я счастлив видеть вас у нас в мастерской...

— Почему у кассы такой хвост?!

— Кассир ушел на заседание ячейки НОТ.

ЖИЗНЬ ПО ПЕРВОМУ РАЗРЯДУ

Только в Воронеже настоящий комфорт! Судите сами:

ПОХОРОННОЕ ДЕЛО

КОЛЯСКИНА.

Пр. Революц. 41, против Кольцовского сквера.

К сведению жителей гор. Воронежа.

Если у Вас кто нибудь умер, перед Вами становится вопрос: — „Как дешевле похоронить"?

Некоторые граждане, стремясь удешевить стоимость похорон, прибегают к домашнему хозяйственному способу, делая гроб дома или в учреждении.

Прежде чем прибегнуть к вышеуказанному способу (домашнему), просьба обратиться к Коляскину и убедиться в доступности цен.

Всем желающим отдать последний долг умершим родственникам: Закажите заблаговременно памятник или крест, Вам это будет стоить гораздо дешевле.

Сметы и рисунки можно получать бесплатно.

Памятники изготовляются для всех видов вероисповеданий.

Заказы могут выполняться также по чертежам и рисункам заказчиков

Воронежца не беспокоит мучительный вопрос: „Как дешевле похоронить?" Воронежец, при содействии симпатичного Коляскина, заблаговременно снимает мерку с себя и со всех своих родственников, заказывает удобные, поместительные гроба, изящные памятники, и, украсив стены кабинета бесплатными сметами и рисунками, кротко дожидается кончины.

А иногда вызовет Коляскина для обсуждения деталей.

— А что-мол, Антип Егорыч, не будет-ли мне гробик жать в ногах?

— Не извольте беспокоиться: я взял с запасом. Вне конкуренции.

— А вы-бы, Антип Егорыч, все-таки сняли бы мерочку еще раз...

— Это можно-с.

Очень хорошо налажена жизнь в Воронеже! Вот где и помирать-то надо!

НОВОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО БЫТИЯ БОЖИЯ

Говорят: бога нет. Врут! Не верьте! Вот вам наглядный пример того, что он, милостивый, есть:

„Из Лихвинки в Тулу шел поезд № 3. Изо всей бригады, обслуживавшей его, не было ни одного трезвого человека. Все были пьяны вповалку".

Тов. Шпипберг из „Атеиста", что вы на это скажете? Как дошел этот поезд до Тулы?

1:8 и 1:0

— Ты как получил?

— По сетке. А ты?

— По шапке. Сокращен.

КОПЕЕЧКА РУБЛЬ БЕРЕЖЕТ

В старину:

— За что-же ты, милый, купца убил, раз у него всего-то рубль был?

— Эва! Сто купцов, — вот те и сто рублев! Шуточка!

Теперь:

На малярийном съезде с приглашенного представителя ВЦСПС потребовали за вход 1 рубль золотом. Денег у него с собой не было, оставалось либо уйти, либо получить доступ на съезд... в кредит. Организаторы съезда после переговоров предоставили ему кредит на один день (без векселя). В помещении съезда, представитель попросил для ознакомления тезисы докладов, но получил ответ, что тезисы нужно купить. Он остался без тезисов.

Коротко и ясно!

ПОЛТАВА—ЛЕНИНГРАД

Рис. Б. А.

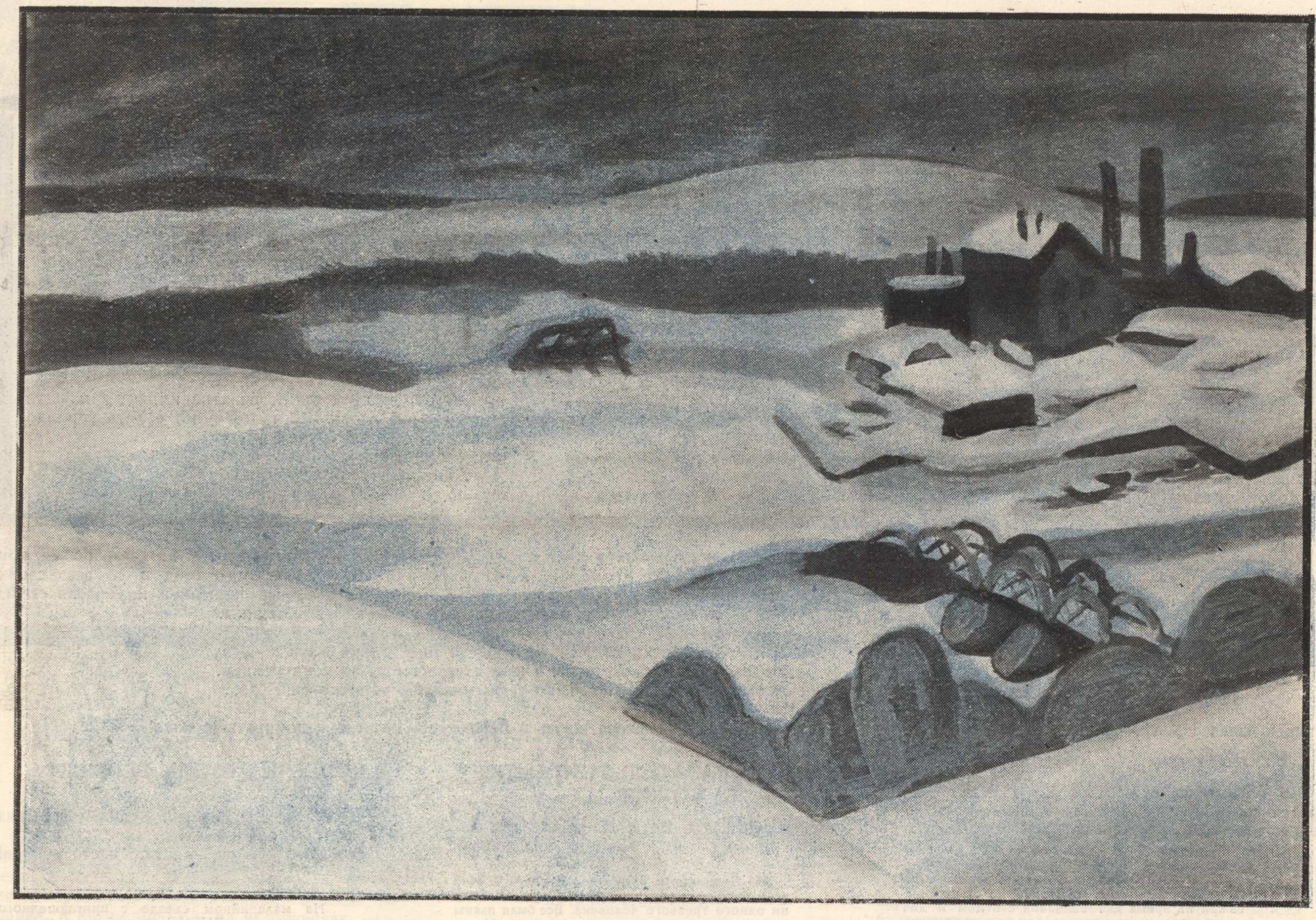
— Далече, милый?

— В Ленинград.

— Ишь! То-то, гляжу, лапти у тебя с запасом...

ВЕСНА 1924

Рис. Ив. Малютина

Весна, весна!.. Звенят свирели,
В лучах дымится хрупкий лед.
Покров докучливой метели
Земля забвенью предает.

Резвясь, бегут ручьи по склонам.
Какая жизнь, какой простор!
Взгляни,—ковром бледно-зеленым
Трава всползает на бугор.

Гремит колесами телега;
Взбодрился конь, а мужичек...
... Но где-ж он?! Белый саван снега
Свирепо землю обволок!

Весна... Увы! твоя картина
Певца смутит наверняка:
Возможно-ль?—снег на три аршина
Поверх коня и мужика!!!..

В ДОБРОЕ СТАРОЕ ВРЕМЯ

Хорошо было жить раньше. Получишь бывало в доброе старое время жалованье, принесешь домой чемодан денег, а раз, знаете, добавочные выдали, так поверите ли, едва дотащил... Два чемодана.

Ну вот придешь домой и начинаем считать... жена... свояченица помогает... Считаем час, два... упаримся, чайку попьем, опять считаем... детишки смотрят, со смеху помирают, все-таки им, бывало, развлечение...

Сотни тысяч, миллионы, миллиарды...

В глазах—ноли. Поверите ли, ночью даже, проклятые, бывало, снились. Однажды, жене такой огромный ноль приснился, что она меня спросонь за единицу приняла,—кошмар!

Да-с! Пока считаем эти самые разноцветные дензнаки, глядь, о, ужас,—они уже на десять процентов дешевле стали. Жена в слезы.. дети ревут.. время проходит незаметно.. Часок-другой заснешь, жена будит чуть свет: „на базар!“ Не возражаю. Сам понимаю, что за ночь-то чемодан наш еще процентов десять потерял. Надо лететь!

Летим. Я, жена, дети, свояченица... с мешками, с корзинами, ручную тележку тащим,—сами понимаете, нужно всего закупить.

А чего купить?—впопыхах всего и не припомнишь. Бери, что подвернется. В хозяйстве все пригодится...

Домой приехали—десять пудов моркови, а про соль забыли, про масло забыли! Утешаю жену: „ничего,—говорю,—морковь тоже валюта!“ а сам глядь на часы: на службу опоздал!—до двух часов на базаре сгоряча провозились. Делать нечего, денек отдохнешь и зато спасибо дензнакам.

День незаметно проходит в разговоре о том, насколько миллиардов морковь вздорожает через два месяца и всей семье радостно, что тогда уже на моркови нам переплачивать не придется...

Вечером гости и до полночи, бывало, весело все болтаем о росте цен и падении дензнаков. Пойдут разговоры, проекты как уберечь дензнаки от падения. Один—за хлебный заем, другой распинается за сахарный, все голосуют за сберегательные кассы. Настолько, бывало, увлечемся разговором, что смотришь, третий час ночи, а никто не устал, все оживлены, одухотворены...

Хорошо, клянусь вам честью, жилось в доброе старое время!

Спасибо дензнаку,—умел он осветить нашу темную жизнь,

А теперь, возьмите, с выходом этой твердой валюты, с появлением серебряных и медных денег,—что теперь?! Тоска! Мертвечина!

Принесешь домой серебро и целый день слова с женой не о чем сказать. Гости на-днях собрались. У всех в кармане серебро вместо дензнаков и в результате целый вечер так молча и просидели,—о чем в самом деле теперь начнешь с гостями говорить, когда деньги уже не падают?! Тем никаких. Воодушевления—ни у кого. Так и разошлись, даже как-будто со злобой друг против друга. Ведь, в самом же деле, не спорить о том, что новые деньги теперь нужно беречь не от обесценения, а просто беречь в сберегательных кассах,—это и так знает каждый даже малоумный..

Еще вот теперь начали борьбу с дороговизной, уничтожают ее, ну тогда и совсем крышка, боюсь, что и совсем тогда разучимся говорить,—ну о чем тогда мы будем с вами говорить, скажите пожалуйста?

Петр Ашевский

РАЗНЫЕ НАТУРЫ

— Намедни,—когда деньги платили,—и заложили же мы в пивнухе. Почитай всю получку!

— Мы тоже, брат, почитай всю получку заложили. В сберегательную кассу.

УДАЧА

— Павлу Абрамовичу повезло: его сослали на Урал.

— Хорошенькое „повезло“!

— Ну да: он же спекулировал уральскими камнями.

ОТ ОГНЯ

— Сказывают, будто все кооперативы страховать будут.

— Отчего бы это?

— Да что-б не прогорали, значится.

ПЛАКАТНАЯ ЖИЗНЬ

Рис. Б. Антоновского

Верхнее платье снимать
обязательно

Скорей кончайте ваше дело
и уходите,
не мешайте работать другим

Деньги просят считать не
отходя от кассы

Кв. 58. Звонить:

Козлову . . . . 1 раз
Иванову . . . . 2 раза
Сидорову . . . . 3 раза

Б. Антоновский

Б. Игнатович

М. Зощенко

И. Малютин

А. Меньшой

А. Радаков

А. д'Актиль

В. Козлинский

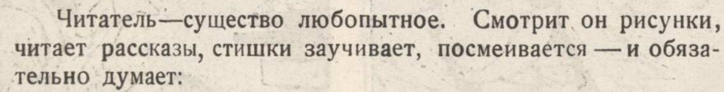

Мих. Кольцов

Н. Радлов

Читатель—существо любопытное. Смотрит он рисунки, читает рассказы, стишки заучивает, посмеивается — и обязательно думает:

— Хорошо пишет Шишков! А интересно: есть у Шишкова борода или он безбородый?

Или:

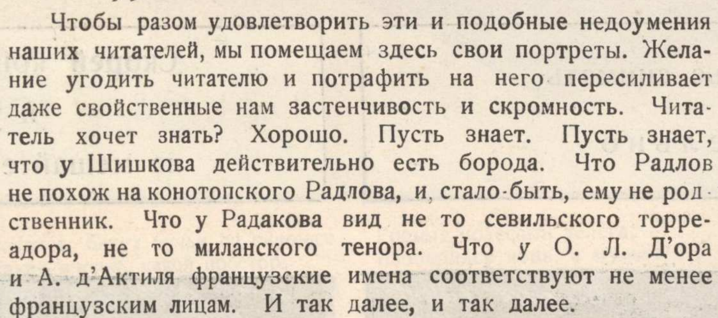
— Забористо Радлов рисует! Любопытно было бы узнать: сродни он конотопскому Радлову, Егору Петровичу, землемеру, или так просто — однофамилец?

И вообще:

— Что это за люди, которые делают такой интересный, аккуратный и высокохудожественный журнал

„СМЕХАЧ“

Чтобы разом удовлетворить эти и подобные недоумения наших читателей, мы помещаем здесь свои портреты. Желание угодить читателю и потрафить на него пересиливает даже свойственные нам застенчивость и скромность. Читатель хочет знать? Хорошо. Пусть знает. Пусть знает, что у Шишкова действительно есть борода. Что Радлов не похож на конотопского Радлова, и, стало-быть, ему не родственник. Что у Радакова вид не то севильского торреадора, не то миланского тенора. Что у О. Л. Д'Ора и А. д'Актиля французские имена соответствуют не менее французским лицам. И так далее, и так далее.

А если, убедившись, что делающие журнал художники и литераторы так же интересны, аккуратны и высокохудожественны, как и он сам, читатели захотят раз навсегда подписаться на

„СМЕХАЧ“

то пусть они, чтобы не заглядывать в прошлые номера, найдут здесь и все условия подписки. А именно:

на 1 месяц	— р.	35 к.
„ 1 „ с газ. „Гудок“	1 „	05 „
„ 3 месяца	1 „	— „
„ 3 месяца с газ. „Гудок“	3 „	— „
„ 6 месяцев	2 „	— „
„ 6 „ с газ. „Гудок“	6 „	— „

Подписка принимается в Главной Конторе газ. „Гудок“— Москва, Солянка, 12. Дворец Труда.

По Северо-Западной Области—в Ленинграде, Просп. Володарского, 53-а, Книжн. Склад Ц. К. Ж. Д.

Н. Тихомиров

Вяч. Шишков

Ив. Прутков

О. Л. Д'Ор

ВЕЛИКОПОСТНОЕ

Тянет колокол, как нищий под окошком.
Медный голос плачет и зовет.
Поп бредет знакомою дорожкой.
Церковь схимница задумалась и ждет.

Плачут двери, смазанные плохо.
Пожелтел приказчик у свечей.
Ползает дьячек в одежине — горохом.
Сторож где-то звякнул связкою ключей.

Две-три старушки с запахом могилы
Принесли с кряхтеньем короба грехов.
Стены и святые постны и унылы.
Тени хмуро смотрят из пустых углов.

Поп гвоздем-бородкой встряхивает яро.
Тянутся к налою грешники гуськом.
Батька снимет тягость крестовым ударом,
Ткнув с размаха в губы золотым куском.

Н. Тихомиров

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Андрей Западный (Егор Петрович Самотыкин), получив задание от редактора, сидел дома и писал срочный фельетон:— „Задачи кооперации".

„Поскольку мы с каждым днем все больше и больше налаживаем наше хозяйство", — писал Егор Петрович: „постольку необходимо уделить особое внимание кооперации. Кооперация, по словам Ленина,— прямой экономический путь к социализму. Развитие кооперации — очередной вопрос дня. Не секрет, что наша кооперация, в ее настоящем виде, далека от совершенства. Любой частный торговец легко конкурирует с кооперативом и берет перевес, привлекая к себе широкие массы потребителей".

— М да... На одной пресловутой пудре и навязших в зубах зубочистках—популярности не добьешься!—подумал Егор Петрович, косясь на написанное и закуривая папиросу. Затем он снова взялся за перо.

— „В кооперативы необходимо вдохнуть жизнь. Вовлечение широких рабочих масс останется пустой фразой, если мы не сумеем заманить потребителя товарами по ценам более низким, нежели у частных торговцев. Только таким наглядным способом удастся разрушить предубеждение против кооператива, прочно засевшее в психике обывателя; только тогда кооперация явится, действительно, сильным орудием для борьбы с дороговизной"...

Исписав листок, Егор Петрович прошелся по кабинету и вспомнил о чае.

— Маша! — позвал он, приоткрыв дверь в коридор: — Дайте чаю.

Не торопясь взял с поданного подноса ломоть ситного хлеба, густо намазал маслом и направил в рот.

И вдруг лицо Егора Петровича изобразило гримасу отвращения, и он выплюнул разжеванный хлеб.

— Маша! пожалуйте сюда. Что это за масло, я вас спрашиваю!?

— Сливочное, подсоленое.

— Вижу, что сливочное. Оно горчит,—в рот нельзя взять!..

— Не знаю-с... Может, обветривши. В кооперативе сказали—свежей получки...

— Сказали! Мало-ли, что скажут! Тысячу раз говорил вам, чтобы в кооперативе не .. этово...

Как на зло, вспомнилась „психика обывателя", и стало неловко.

— Ну, да—тысячу раз говорил, вам чтобы брать в кооперативе, но, милая, нельзя же не попробовать...

Брезгливо вытер рот платком и прибавил:

— Кооперация удешевляет жизнь. Уберите это масло...

На другой день он понес в редакцию фельетон, а по пути зашел в магазин, под вывеской:

СЫР МАСЛО МОЛОКО КОЛУПАЕВ

Ив. Прутков

НАРПИТ

— Что у вас на заводе все еще не открыли столовую?

— Нет, пока кормят и без столовой — „завтраками".

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

КУРТИЗАНКА НА НОВОМ ТРОНЕ

Хороша-ли куртизанка на троне?

Не знаем. Но куртизанка в передовой газетной статье (Ленингр. „Кр. Газета", веч. вып.) выглядит довольно паршиво.

> Французское правительство несомненно, примет все меры для того, чтобы замять это скандальное дело.
> Однако, это ему едва-ли удастся.
> Дело получило слишком большую огласку.
> Нужно полагать, что вскрывшаяся
>
> **Куртизанка на троне.**

Дальше следует продолжение статьи, но вскрывшаяся так неожиданно куртизанка мешает читать, нагло лезет в глаза и улыбается:

— Я, братишки, скоро и на бороду Карлу Марксу наклеюсь!

„Реклама — двигатель торговли".

ЛУНА И РЕПОРТЕР

„Ижевская Правда" уверяет, что после лунного затмения 20 февраля— „начался восход луны с обратной стороны".

А мы не верим да и только! Не восходит луна с обратной стороны.

Мы думаем, что это репортер обратной стороной на луну глядел. Оно бывает, ежели сперва хорошенько затмиться в пивной.

ГОЛОВОЛОМКА

„Рабочая газета" завела у себя отдел остроумных головоломок.

Вот одна из них:

> **Редакция „Рабочей Газеты", сбенно обратить внимание тов. Се-**
> **читая вопрос более или менее вымашко на высказанные нашими**
> **ясненным, заканчивает его обсуждитателями предложения об изда-**
> **ение, представляя заключительноении этой популярной литературы**
> **слово тов. Семашко — народному и о широкой постановке изучения**
> **комиссару здравоохранения. вопросов семьи, брака и брачной**
> **При этом редакция должна осогигиены.**

Лица, которые доберутся до смысла, но попутно утратят трудоспособность, благоволят сообщить свои фамилии — для получения инвалидной пенсии.

„ИСКУССТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ"

(Art and Industry. Kunst und Industrie. L'art et l'industrie).

Сто с лишним страниц большого формата, и на ста страницах— тысяча портретов: — председателей трестов, зампредседателей, членов правлений, замчленов, управделов, замуправделов и т. под.

Это—промышленность.

Веселые трюки и манипуляции в изложении научных фактов—это искусство.

При всем искреннем желании „Смехача", он не может проглотить зараз все меню „Искусства и промышленности" и облюбовал только три блюда.

Первое: „Научное описание другим манером".

> „Сущность изобретения И. С. Золотаревского проста. Он снимает с музейной уники желатиновую (а может быть, и иную,—это секрет изобретателя) и отливает из гипса (—а, может быть, и не из гипса, а из особой массы не столько ломкой, как гипс) факсимиле в любом количестве.

А, может быть, и не отливает, а вырезает, и не в любом количестве а в строго определенном? В чем здесь простота изобретения—это секрет редакции.

Второе: „Суффле из радио и радия".—

> *Радио* расточает радость и людям, и животным. Никаким научным мечтателям и утопистам не рисовалось ничего подобного тому, что *дал радий*.
> *Радио* величайшее чудо нашего века.

Бедная редакция принимает за одно и тоже—и радио, и радий!..

Третье: „Душистые подписи под рисунками".

> Так кустари резали в старину: царей, бояр и солдат. Раньше вырезали царских солдат, царей и бояр, а теперь красноармейцев.

Полное меню „Искусства и промышленности" стóит 75 коп. золотом. Нам думается, оно стóит гораздо большего: закрытия столовой.

БОЛЬШАЯ МОРКОВЬ И НЕБОЛЬШАЯ НЕЯСНОСТЬ

Инструктор Д. Малафеев поместил в журнале „Красная Деревня" поучительную заметку —

> „Как выращивается самая крупная морковь".

Оказывается, надо —

> „При весенней перекопке, гряды удобрить самым мелким перегноем или, еще лучше, полить ночным золотом".

А что такое — ночное золото и где его достать, — инструктор Малафеев не пишет В аптеке? На черной бирже, у валютчиков?

И нужно-ли, обязательно, золото, или можно дензнаками по курсу? Нельзя так неясно писать для крестьян.

Издатель: „ГУДОК" Ответственный редактор А. С. Андрейчик

Ленинградский гублит № 4478 Типо-Литография „Красный Печатник" Ленинград. Международный, 75. Тираж 40.000 экз

КУЛЬТУРА ЗАПАДА

Рис. В. Козлинского

ТЕГЕРАН. По сообщению прессы племя Семана отказалось уплачивать подати мессопотамскому правительству. Немедленно из Багдада против восставших был выслан отряд английских аэропланов, который забросал племя бомбами. В результате племя согласилось уплачивать подати. *(РОСГА)*

— Молчат?
— Молчат.
— **Значит, согласны платить. Молчание — знак согласия.**